

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
В.И. Морозов
_____ 2020 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СЛУЖЕБНЫЙ ПОДЛОГ:
ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И
КВАЛИФИКАЦИИ**

40.04.01 направление подготовки Юриспруденция
Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнил работу
студент 3 курса
заочной формы
обучения

Ганиев
Айвар
Рахматуллович

Научный руководитель
доктор юрид. наук,
профессор

Шарапов
Роман
Дмитриевич

Рецензент:
Индивидуальный
предприниматель
юрист, руководитель
«Центра права Эльвиры
Муратовой»

Муратова
Эльвира
Зиннатовна

Тюмень
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СЛУЖЕБНЫЙ ПОДЛОГ	7
1.1. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СЛУЖЕБНЫЙ ПОДЛОГ	7
1.2. РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОДЛОГЕ	10
ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА	15
2.1. ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА.....	15
2.2. ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА	25
2.3. СУБЪЕКТ СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА.....	28
2.4. СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА.....	34
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА И СООТНОШЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	38
3.1. ОТЛИЧИЕ СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА ОТ ДРУГИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ	38
3.2. СООТНОШЕНИЕ СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА С ИНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, СВЯЗАННЫМИ С ПОДДЕЛКОЙ ДОКУМЕНТОВ.....	41
3.3. СЛУЖЕБНЫЙ ПОДЛОГ И ХИЩЕНИЯ.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	53

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На сегодняшний день коррупция, являясь опаснейшим проявлением преступности, проникла почти во все государственные сферы. Также она негативно сказывается на экономических, социальных общественных отношениях и помогает развиваться и совершенствоваться организованной преступности.

Именно поэтому борьба с коррупцией в Российской Федерации занимает одно из важнейших направлений деятельности в стране и возводится государством в ранг национальной политики.

В настоящее время коррупция среди должностных лиц проявляется в различных формах, одной из которой является служебный подлог, изучению и совершенствованию норм уголовной ответственности за который необходимо уделять достаточное внимание, поскольку это деяние связано с общественной опасностью высокого уровня.

Нормальная деятельность государственных и муниципальных органов нарушается вследствие внесения должностным лицом, государственным или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, заведомо ложных сведений или исправлений в официальные документы из корыстной или иной личной заинтересованности, в результате чего нарушается нормальная деятельность государственных и муниципальных органов, что может создавать условия для совершения еще более опасных преступлений.

Неоднозначность многих вопросов применения норм о служебном подлоге порождает не ясность, от чего возникают правовые ошибки и возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, не являющихся субъектами данного преступления. Также отсутствие четкого определения предмета служебного подлога приводит к не единообразному толкованию понятия «официальный документ», создавая определённые трудности при квалификации.

На практике органы предварительного расследования и суды часто сталкиваются с проблемами характеристики объективных и субъективных признаков, соотношения служебного подлога и иных преступлений,

совершаемых лицами, которые используют своего служебное положение для совершения преступлений.

В этой связи **научный и практический интерес представляют вопросы** законодательной регламентации уголовной ответственности и особенности квалификации служебного подлога, а также деяний при конкуренции норм, предусматривающих ответственность за другие смежные по составу преступления.

Объект исследования – общественные отношения, которые возникают в связи с совершением служебного подлога.

Предмет исследования – понятие, сущность, содержание, объективные и субъективные признаки данного преступления, а также вопросы законодательной регламентации, квалификации и соотношения с иными смежными по составу преступлениями.

Целью исследования является проведение научного анализа изучение уголовно-правового характера служебного подлога, выработка теоретического подхода к определению признаков преступления и совершенствование нормативной базы и следственно-судебной практики по применению норм о служебном подлоге.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- выявить социальные предпосылки уголовной ответственности за служебный подлог;
- провести анализ развития нормы служебного подлога по отечественному уголовному законодательству в разные исторические периоды;
- проанализировать предмет, объект и объективную сторону служебного подлога;
- охарактеризовать признаки субъекта и субъективной стороны;
- определить наиболее существенные факторы, влияющие на квалификацию служебного подлога;

- выявить преступления смежные по составу со служебным подлогом: определить критерии отграничения и проблемы их квалификации.

В процессе работе были использованы такие **методы** познания как общие: общелогические (синтез, индукция, дедукция), общенаучные (логический, исторический, эмпирический и структурно-системный и т.д.), так и методы, выработанные правовой наукой (сравнительно-правовой, формально-юридический и др.).

Теоретическую базу исследования составили работы отечественных ученых в области уголовного и уголовно-процессуального права, с помощью которых удалось сформировать основные положения по различным, в том числе спорным, вопросам, касающимся служебного подлога. Среди таких авторов следует отметить: Басову Т.Б., Кадникова Н.Г., Жижиленко А.А., Журавлеву Г. В., Канунникова В.А., Качмаза О.Х., Яни П.С., Бриллиантова А., Егорову Н., Чеснокова О.В., Воронина В., Щиголева Ю.В., Волженкина Б.В., Любавину М.А., Харченко А. Н., Ахрарова Б..

Практическую основу исследования составили международные нормативно - правовые акты такие как: «Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка», принятый Генеральной Ассамблеей ООН, «Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности», нормативно-правовые акты РФ, такие как: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон N 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов», Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ, Закон РФ "О государственной тайне" от 21.07.1993 N 5485-1, а также судебная практика по уголовным делам: Кассационные определения Верховного суда РФ, Постановления Пленумов Верховного суда РФ, Определения Конституционного Суда РФ и 40 приговоров судов различных инстанций, вынесенных в 2016 - 2019 годах в 28 субъектах Российской Федерации, изученные в рамках научно - исследовательской практики и подготовки к магистерской диссертации.

Научная новизна исследования. В работе предпринимаются попытки рассмотрения основных аспектов социальной обусловленности и общественной

опасности служебного подлога комплексно, а также анализа состава служебного подлога, определения проблем квалификации деяний, подпадающих под ст. 292 УК РФ и соотношения служебного подлога со смежными составами преступлений.

По теме диссертации была опубликована научная статья: «Официальный документ как предмет служебного подлога» в журнале «Молодой учёный» № 46 (232) ноябрь 2018 г. (страницы 112-114).

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из оглавления, введения, трех глав, девяти параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СЛУЖЕБНЫЙ ПОДЛОГ

1.1. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СЛУЖЕБНЫЙ ПОДЛОГ

Международные нормативно - правовые акты, содержащие определение понятия «коррупция», позволяют совершенно обоснованно считать служебный подлог одним из элементов коррупции и отнести данное деяние, наряду с злоупотреблением должностными полномочиями, к преступлениям коррупционной направленности.

Коррупция как древнейшее явление, зародившееся практически с вместе с человечеством, представляет собой большую опасность для общества.

«Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка», принятый Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 17 декабря 1979 г. называет коррупцией «совершение или несовершение должностным лицом какого-либо действия при исполнении обязанности или по причине этих обязанностей в результате требуемых и принятых подарков, обещаний или стимулов, или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие».

В Страсбурге в феврале 1995 года на первой сессии междисциплинарной группы коррупцией назвали «...подкуп, а равно любое поведение в отношении лиц, наделенных полномочий в государственном или частном секторе, которое нарушает обязанности, вытекающие из этого статуса государственного должностного лица, работающего в частном секторе, независимого агента, либо других отношений подобного рода, и имеющее целью получение каких бы то ни было надлежащих преимуществ для себя либо иных лиц».

Что касается российского подхода к понятию, то среди ученых - юристов и практиков распространена точка зрения о том, что коррупция в широком смысле является подкупом государственных служащих.

Анализ определений коррупции позволяет увидеть, что злоупотребление должностными полномочиями является разновидностью коррупционных

преступлений, а служебный подлог в свою очередь является специальным видом злоупотребления должностными полномочиями и непризнание данного факта некоторыми авторами нарушает все законы логики.

Нельзя не согласиться с мнением профессора Н.Г. Кадникова о большой опасности служебного подлога, поскольку подлог может выступать в качестве универсального способа совершения других преступлений, в том числе должностных. [Кадников, с. 93].

Исходя из повышенной степени общественной опасности, государство в рамках своей правоохранительной функции, следует путем превентивного воздействия на общество, издавая законы, запрещающие такие противоправные деяния, а также следует путем использования уголовно-правовых средств борьбы с подлогом: уголовных норм, влекущих за собой уголовное наказание и судимость.

Понятие общественной опасности весьма широкое, так оно существует не только как категория правовая, но и социальная.

Социальная опасность заключается в том, что негативное состояние может заключаться как в социальных процессах, так и в явлениях, природе: опасность загрязнений окружающей среды, опасность военного или техногенного характера и т.д. Находясь во взаимодействии, явления материального мира порождают опасность для человечества в целом.

Категория опасности двояка: с одной стороны, она объективна, потому что означает угрозу наступления в будущем явлений негативного характера, создавая представление о возможном будущем преступлении в виде служебного подлога, а с другой – субъективна, потому что в природе уже имеются явления, в совокупности и при развитии причинно-следственных связей, которые, приводят к наступлению ненужного результата.

Статья 292 УК РФ вводит общественную опасность деяния в форме внесения должностям лицом и служащим заведомо ложных сведений в документ, создавая тем самым сугубо важное юридическое значение.

Таким образом, опасность представляет собой социально-правовую и объективно-субъективную категорию одновременно. Субъективный фактор опасности прослеживается в форме социального познания и определяет волю государства в императивном содержании ст. 292 УК РФ.

Формой выражения общественной опасности служит структура служебного подлога, а сущностью общественно-опасных действий при совершении этого преступления является фальсификация официальных документов.

К сожалению, суды на сегодняшний день идут не всегда по пути назначения справедливого наказания и не в полной мере учитывают повышенную опасность данного преступления.

Таким образом, уголовному закону необходимо тщательно и адекватно отражать социальную действительность служебного подлога, а также немедленно реагировать на социальные процессы, влияющие на него, поскольку это негативное явление в последние годы становится более и более массовым.

Исходя из вышесказанного, можно сделать что служебный подлог (ст. 292 УК РФ) – это коррупционное преступление, которое в своем роде является микросистемой, конфликтующей с обществом и со всей социальной средой в целом, образующей «внешнюю оболочку».

Общественная опасность – есть результат взаимодействия в совокупности признаков противоправного деяния этой системы. Попытка «выкинуть» из системы какую-либо часть может привести к антисистемному процессу. Вредные последствия, время, место и способ, объективная сторона преступления и т.д. - все эти факторы составляют систему и воспроизводят общественную опасность деяния в целом.

1.2. РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОДЛОГЕ

Для более углубленного изучения любого преступления и понимания мер уголовно-правовой ответственности крайне важен исторический подход.

По мнению Т.Б. Басовой, истоки конструирования состава служебного подлога необходимо сопрягать, главным образом, с двумя факторами: формированием управленческих структур государства и развитием письменности [Басова, с. 79].

Русская правда - первый письменный сборник законодательства Руси не знал такого преступления как служебный подлог. Позже, Псковская судная грамота 1467 года в ст. 61 закрепляла нечто похожее на служебный подлог: «...князю и посаднику грамот правых не послужати, а лживых грамот и доски обыскавши правда судом посудить» [История государства и права, с. 17-25]. Из статьи понятно, что использование лживых грамот и записей могло послужить неправомерному решению суда и наказывалось уголовным законом.

Судебник 1550 г., изданный в правление Ивана IV Грозного, системного подхода к понятию служебного подлога не имел, а лишь перечислял все разновидности данного преступления. Наказание было предусмотрено в основном за подлог судебных актов, например, ст. 59 содержала преступление в виде «подписки» (деяние в форме подлога документов, а именно «чужой подписи») [Жижиленко, с. 218].

Несмотря на то, что все преступления в Судебнике перечислялись отдельно с определением наказания за каждое и системный подход не прослеживался, издание такого законодательного акта повлияло на положительное развитие служебного подлога, как преступления в дальнейшем.

В 1715 году Петр I утвердил Воинский Артикул, наряду с Сборным Уложением. Должностные преступления в это время рассматривались как посягательства, содержащие в себе угрозу непоколебимости государя [Ромашкин, с. 7] и даже за самые маленькие провинности служащие, наказывались строжайшим образом, вплоть до лишения жизни. Например, если

лицо в расходе указывало меньшую сумму, чем получило, тем самым присвоив себе государственные деньги, то оно подлежало смертной казни.

Одним из весомых актов в развитии служебного подлога, стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, которое фактически являлась новым Уголовным кодексом. Уложение состояло из 12 разделов:

Раздел 1. О преступлениях, проступках и наказаниях вообще;

Разделы 2–5. Преступления государственные, против веры, порядка управления;

Разделы 6 и 7. Преступления в сфере законодательства о налогах, сборах и земских повинностях;

Раздел 8. Преступления против санитарного законодательства;

Раздел 9. О преступлениях против законов о состояниях;

Раздел 10. О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц:

Раздел 11. О преступлениях против прав семейственных;

Раздел 12. О преступлениях и проступках против собственности частных лиц.

Данное уложение выстраивало иерархию видов подлога (подлог документа о болезни, подлог императорских указов, сокрытие истины в служебных актах и т.д.) и способов подлога (изготовление документа, подделка документа, использование подделанного документа). Помимо корыстной цели должностного лица уложение вводило и иные мотивы. Кроме этого, наказания за данное преступления ужесточались: дьяк, совершивший судебный подлог мог быть не только понижен в должности, но и избит розгами, а подьячему и вовсе отсекали руку.

Особо регламентирован служебный подлог был в главе 4 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, которая носила название «О подлогах по службе». Глава содержала обширный список деяний, подпадающий под подлог: подделка подписи, сокрытие истины в докладах, журналах и протоколах, допущение подставных свидетелей, создание акта задним числом и т.д. К

ответственности привлекались казначеи, чиновники, нотариусы, землемеры, а также другие должностные лица при осуществлении ими своих должностях полномочий.

В начале XIX века профессор Харьковского университета Людвиг Кондратьевич Якоб попытался кодифицировать уголовное законодательство.

Его проект представлял несколько видов служебного подлога:

- 1) предоставление ложных рапортов с целью обмана;
- 2) получение подписи Государя на бланке для дальнейшего злоупотребления им;
- 3) изготовление лживых указов;
- 4) изменение содержания должностных бумаг и книг, для искажения или обмана;
- 5) другой подлог, не указанной в законе.

Еще наиболее подробно служебный подлог получил закрепление в 1846 году в законодательном акте, который был утвержден императором Николаем I и назывался «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». В нем законодатель формально разделил подлог на два вида: особенный интеллектуальный и общий интеллектуальный. Последний, по мнению некоторых ученых, представляет собой ничто иное как фальсификацию доказательств [Волкова, с. 23].

Несмотря на введение не в полном объеме Уголовного Уложения 1903 года в начале XX века российское законодательство о служебном подлоге продолжает динамично развиваться и совершенствоваться. Уложение, называло субъектом служебного подлога «служащего» и впервые давало понятие этого термина, определяя его как лицо, имеющее обязанности должностного или полицейского.

В 1917 г. из-за революции система государственного управления претерпела существенные изменения в виде отмены актов уголовного характера, действующих ранее.

Борьба с должностными преступлениями в том числе с подлогом продолжилась изданием Декретов 1919 года и 1921 года. Они были посвящены

борьбе с государственными хищениями. Декрет СНК РСФСР от 21 октября 1919 года «О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах» включал в себя понятие «должностного преступления», относя к нему такие деяния как взятка, хищение и подлог.

Другим законодательным актом, заслуживающим внимания, является «Положение о революционных военных трибуналах» 1919 года, в последствии из содержания которого вытекло определение служебного подлога, закрепленное в первом полноценном уголовном кодексе РСФСР 1922 года. Кодекс предусматривал наказание за служебный подлог, как за уголовное преступление (с корыстным мотивом), так и за дисциплинарный проступок. Статья 85 предусматривала уголовную ответственность в виде принудительных работ или лишения свободы на срок до одного года или увольнением с должности.

Система должностных преступлений существенно изменилась спустя год после принятия нового Уголовного кодекса 1926 года. В 1928 году в кодексе осталась только уголовная ответственность за служебный подлог, дисциплинарная же была исключена.

27 октября 1960 г. был принят Уголовный кодекс РСФСР, который в ст. 175 закреплял уголовную ответственность за служебный подлог в виде лишения свободы на срок до двух лет, исправительные работы до одного года и увольнение с должности.

Кроме этого, в нем было закреплено понятие должностного подлога, которое включало в себя такие способы как: внесение ложных сведений, составление, выдача, подделка, подчистка, дописка официальных документов, а также уже не только корыстные цели и мотивы, но и иную личную заинтересованность. Данное определение просуществовало долго, а именно вплоть до 1996 года.

В ныне действующем Уголовном кодексе РФ служебный подлог закреплен в главе 30 – «Преступления против государственной власти, интересов

государственной службы и службы в органах местного самоуправления», в разделе X - «Преступления против государственной власти». Законодатель достаточно четко определил объективные и субъективные признаки состава преступления в ст. 292 УК РФ: служебный подлог - внесение должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности.

Наказание за данное деяние предусмотрено в виде штрафа либо лишения свободы на срок до двух лет. За то же деяние, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, наказание возможно в виде лишения свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Таким образом, исходя из анализа формирования законодательства и уголовной ответственности за служебный подлог, можно сделать вывод, что в течение всего периода развитие нормы о служебном подлоге зависело от политических, экономических и социальных процессов, происходящих в стране в определенные жизненные промежутки времени: в период дореволюционной России, прослеживается стремление к обеспечению и охране государственных интересов. В советскую эпоху из – за влияния господствующей идеологии понятие служебного подлога и его признаков подверглось серьезной престоюкне, но несмотря на это законодатель в процессе всего исторического развития стремился к построению единой системы должностных преступлений.

ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА

2.1. ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА

Объектом любого преступления являются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, на которые лицо посягает. Верное определение объекта помогает отличить преступления от правонарушений.

По вертикали все объекты делятся на четыре вида: общий, родовой, видовой, непосредственный.

Общий объект служебного подлога – это комплекс общественных отношений, поставленных под охрану уголовным законом.

Родовым объектом подлога, как считает Г.В. Журавлева, являются «общественные отношения в сфере законного функционирования государственной власти и охраны государственных интересов» [Журавлева, с. 18].

По мнению В.А. Канунникова, родовым объектом служебного подлога являются «общественные отношения, которые устанавливаются Конституцией Российской Федерации и обеспечивают нормальное функционирование государственных и муниципальных органов» [Канунников, с. 218].

В то же время раздел X Уголовного кодекса РФ носит название «Преступления против государственной власти», хотя преступления данного раздела, включая служебный подлог, посягают не только на общественные отношения, связанные с государственной властью, но и на отношения, связанные с муниципальной властью.

Некоторые ученые, например, такие как М.В. Баглай считают, что местное самоуправление — это часть государственной власти [Баглай, с. 341]. С данным мнением согласится сложно, ведь анализ действующей Конституции позволяет сделать вывод о самостоятельности муниципальной власти как ветви.

Кроме того, глава 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» исходя из своего названия по смыслу шире, чем целый раздел,

что нарушает логические законы и соотношения родового и видового объектов как целого и его части.

Не раз в научной литературе предлагалось переименовать раздел X «Преступления против государственной власти» на «Преступления против власти», но такое название, кажется также, не вполне подходящим, поскольку оно слишком обширно.

Наиболее удачным является предложение о переименовании раздела выдвинутое О.Х. Качмазовым, который полагает, что раздел должен звучать как «Преступления против власти и местного самоуправления» [Качмазов, с. 35].

При определении видового объекта служебного подлога, как справедливо подмечают криминалисты, необходимо различать отношения в сферах местного самоуправления, а также государственной власти и службы.

В науке уголовного права существует многообразие подходов к определению видового объекта, но есть то, что объединяет эти определения воедино — это нормальное функционирование государственного и муниципального аппарата.

П.С. Яни определяет видовой объект как законную и нормальную деятельность органов государственной и муниципальной власти, государственных и муниципальных учреждений, Вооруженных Сил РФ, а также других формирований воинской службы РФ [Яни, с. 21]. Поэтому при определении видового объекта нужно исходить из понятия должностного лица и учитывать то, где оно осуществляет свои полномочия.

Следовательно, видовым объектом служебного подлога будет законная деятельность, где осуществляет свои полномочия должностное лицо.

К непосредственному объекту служебного подлога одни авторы относят лишь общественные отношения в сфере функционирования государственной и муниципальной власти, а другие указывают также на отношения, связанные с официальным документооборотом.

Так, М.П. Журавлев, считает, что непосредственный объект — это общественные отношения, возникающие в процессе государственной

деятельности органов власти и связанные с официальным документооборотом [Журавлев, Наумов, с. 722].

Оборот документов возникает в рамках осуществления должностных полномочий, соответственно, вторичен по отношению к функциям государственным и муниципальным.

Кроме того, уголовный закон охраняет не любые государственные и муниципальные документы, поскольку некоторые из них не несут в себе правовых последствий, а только выполняют вспомогательные функции, например, технические. Поэтому Уголовный кодекс РФ регулирует общественные отношения, связанные с документооборотом официальных документов, имеющих юридические факты.

Таким образом, непосредственным объектом служебного подлога являются общественные отношения в сфере государственной и муниципальной власти, где происходит оборот документов, имеющих юридическое значение.

Дополнительный объект служебного подлога определяется по ч. 2 ст. 292 УК РФ как законные интересы и права граждан, организаций, а также интересы общества, охраняемые законом.

Предмет является одним из обязательных признаков состава преступления. Предметом служебного подлога выступает официальный документ. Проблемы определения данного понятия и его признаков вызывают сложность, так как, во-первых, сфера официального документооборота постоянно расширяется, а во-вторых, понятия официального документа не содержится в Уголовном кодексе РФ.

Определение документа имеется в ст. 1 Федерального закона от 29.12.1994 г. «Об обязательном экземпляре документов», где закреплено, что к его числу можно отнести материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения.

Конституционный суд в Определении от 13 октября 2009 г. № 1236-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мигутиной Юлии Сергеевны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 292 Уголовного кодекса Российской Федерации» ответил на вполне закономерный вопрос, возникающий в этой связи: Можно применять ли данное определение к отношениям уголовно-правовым? Суд дал положительный ответ гражданке Мигутиной Юлии Сергеевне, которая сочла вышеуказанное понятие официального документа неопределённым, произвольным, неоднозначным, нарушающим ее права в части касающейся признаков преступления, закрепленного в ст. 292 УК РФ.

Суд определил, что ст. 292 УК РФ не содержит неопределенности и не является произвольной, так как официальными являются документы, принятые органами трех ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной, при этом носящие обязательный, рекомендательный или информационный характер.

С данной позицией согласны не все ученые, например, О. С. Степанюк считает, что определение из другой сферы негативно сказывается на практике и следственных и судебных органов, поскольку порождает шаблонный подход. [Степанюк, 2015, с. 7].

Тем не менее, если Конституционный суд, считает определение официального документа, содержащееся в законе «Об обязательном экземпляре документов» применимым и к ст. 292 УК РФ, в целом стоит с ним согласится.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» помогло ликвидировать некоторые трудности в плане дефиниции официального документа. Указав на то, что предметом служебного подлога является официальный документ, удостоверяющий факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей.

Признак, касающийся такого свойства как официальность документа, также является дискуссионным и вызывает большое количество вопросов как в теории, так и на практике.

Проведя анализ материалов Верховного суда, А. Бриллиантовым были выявлены несколько признаков официальности документа: во-первых, документ должен быть создан в государственном или муниципальном секторе, а также в секторе коммерческой деятельности, во-вторых, должен представлять права и освобождать от обязанностей, в-третьих, должен удостоверять факты, имеющие юридическое значение, и, наконец, должен быть оформлен в соответствии с требованиями нормативно-правовых актов [Бриллиантов, с. 7].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" в п. 35 разъясняет, что предметом служебного подлога является официальный документ, который удостоверяет факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей.

По мнению суда, к официальным документам можно относить зачетные и медицинские книжки, листки временной нетрудоспособности, свидетельства о регистрации автомобиля, справки о зарплате и протоколы комиссий по осуществлению закупок.

Соответственно, не могут быть предметом служебного подлога информационные документы, которые удостоверяющей силы не имеют. Здесь можно привести распространённый пример: приговором Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга была признана виновной в совершении служебного подлога следователь за внесение в статистические карточки (документы первичного учёта) формы № 1.1 ложные сведения о направлении дела с обвинительным заключением в суд с целью избежать волокиты уголовному делу. В последствии чего статистически карточки были отмечены как учтённые в Главном информационно-аналитический центре, а преступление как оконченное.

Свердловским областным судом статистические карты не были признаны официальными документами, т.е. предметом служебного подлога, поэтому уголовное дело было прекращено, в связи с отсутствием состава преступления. Суд решил, что официальный документ должен устанавливать события или имеющие правовое значение факты, а также влечь за собой юридические последствия, а не нести в себе характер только лишь информационный, как документы первичного учета, которые используются только в рамках ведомственной работы.

Таким образом, первым признаком официального документа является официальная значимость, вторым - удостоверение юридических фактов (конкретных жизненных обстоятельств дела). Если признак удостоверения факта не присутствует, то документ нельзя рассматривать как документ в правовом поле.

Соответственно, официальный документ наделяет правами или освобождает от обязанностей участников правоотношений, порождая возникновение, изменение или прекращение правовых последствий,

Судебная практика не считает по-другому: так, гражданин П был признан виновным судом первой инстанции за служебный подлог (ч. 1 ст. 292 УК РФ). В судебном заседании П. оспаривал квалификацию и не признавал вину, ссылаясь на то, что заверял доверенности не как муниципальный служащий, а как заместитель председателя городской общественной организации и личной заинтересованности не имел, поскольку делал это для уменьшения квот на добычу рыб. В последствие гражданин П. обжаловал приговор, указывая на то, что доверенности не являются официальными документами. Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены приговора, аргументируя совою позицию нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку доверенность, выданная частным лицом, предоставляла право третьему лицу получить учетные карточки для вылова рыбы и налагала на него административную ответственность за несвоевременное предоставление сведений

в уполномоченный орган по результатам сезона, в течение которого производился улов рыбы.

Следующий признак закономерно вытекает из предыдущих: официальный документ должен иметь свою форму, реквизиты, т.е. соблюдать определённые требования к оформлению.

В марте 2003 года был введен государственный стандарт «Унифицированная система организационного - распорядительной документации. Требования к оформлению документов», который и сегодня используют органы государственной власти на федеральном, региональном и местном уровне.

Чтобы признать документа официальным обычно требуются реквизиты, которые придают ему статус правового, а также бланки, печати и штампы или подписи. Соответствие документа требованиям нормативных актов по характеру, форме и содержанию отличает его от каких-либо личных записей и придает документу официальный характер [Чесноков с. 24].

Вызывает трудности и то, что многие ученые относят к понятию «документ» только письменные источники. Из понятия, закрепленного в ст. 2 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485–1 «О государственной тайне», можно сделать вывод о том, что в качестве материального носителя могут выступать и физические поля с отдельной формой материи.

Соответственно, предметом служебного подлога может быть, как бумажный, так и электронный документ, предназначенный для обработки, хранения и передачи информации. Это вполне объяснимо, ведь в настоящее время стремительно набирает популярность электронный документооборот, который приобретает юридическую силу благодаря использованию электронно-цифровой подписи.

Последний признак официального документа - субъект. Этот признак также неоднозначен: одни авторы уверены, что субъектом могут быть только государственные и муниципальные органы и учреждения, а также структуры Вооружённых сил, другие относят к субъектам органы различных ветвей, в

которых осуществляют трудовую деятельность лица, подходящие под субъект данного преступления.

Судебная практика также исходит из того, что официальный документ — это документ, исходящий не только от государственных органов и органов местного самоуправления, но и от государственных и муниципальных учреждений.

Например, Автозаводский районный суд г. Тольятти признал виновным в совершении служебного подлога (ч. 1 ст. 292 УК РФ) врача-офтальмолога, который являясь главным врачом больницы путем внесения в листки нетрудоспособности заведомо ложных сведений за взятку совершил служебный подлог официального документа. Суд признал в данном случае официальными документами листки нетрудоспособности, в силу того, что их выдача повлекла за собой последствия юридического характера в виде освобождения работника от трудовых функций и начисления ему денежных средств в виде пособий по нетрудоспособности.

Дело в том, что государство в сфере управления может делегировать свои полномочия негосударственным органам: частным нотариусам, коммерческим учреждениям, образовательным учреждениям, учреждениям здравоохранения и даже общественным организациям, предоставляя им право на удостоверение юридических фактов.

Так, Постановление Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. N 14 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами" в п. 33 так признает официальным документом рецепт на получение средств, которые содержат наркотические вещества, выданный учреждением здравоохранения.

Что касается частного документа, нередко высказывается точка зрения о признании такового официальным в случае его нахождения в ведении государственных или муниципальных органов. Такое мнение, безусловно, имеет право на существование, потому что документ, который попадает в сферу

государственного оборота, имеет собственные реквизиты, например, регистрируется и далее может выступать предметом служебного подлога несмотря на то, что изначально он был создан физическим лицом. Деяние по фальсификации такого документа посягает на законную деятельность государственных и муниципальных органов по надлежащему порядку создания официальных документов.

По мнению Б.В. Волженкина, могут приобрести характер официального и стать предметом служебного подлога документы, оказавшиеся в ведении государственных или муниципальных органов, исходящие от коммерческих и некоммерческих организаций, не относящихся к государственным и муниципальным органам, государственным и муниципальным учреждениям, а также от частных лиц [Волженкин, с. 35].

На основе анализа 40 приговоров, вынесенных в 2016-2019 годах в 28 субъектах Российской Федерации и изученных в рамках подготовки к магистерской диссертации, можно сделать вывод, чаще всего в качестве предмета служебного подлога выступали:

- зачетные книжки, экзаменационные листы, зачетно-экзаменационные ведомости – 11 случаев;
- листки временной нетрудоспособности, карты учета диспансеризации и акты медицинского освидетельствования – 8;
- процессуальные документы по делам об административных правонарушениях - 6;
- процессуальные документы, издаваемые в рамках осуществления производства по уголовным делам – 2.

Кроме этого, были выявлены и нетипичные случаи признания документов официальными такие как: амбулаторная карта, путевые лист, авансовый отчет, протокол судебного заседания.

Таким образом, можно сделать вывод, что как предмет служебного подлога, официальный документ должен:

- иметь определенную форму, но не обязательно бумажную (материальную) форму, а может быть и электронным;
- исходить из государственных или муниципальных органов и учреждений, организаций, их должностных лиц и служащих, которые уполномочены этими органами удостоверить факты, имеющие правовое значение;
- обладать определёнными обязательными реквизитами;
- иметь юридическое значение в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей.

Предмет служебного подлога является конструктивным признаком состава преступления, который подлежит обязательному установлению при квалификации деяния, предусмотренного ст. 292 УК РФ. Поэтому во избежание расхождений в толковании вышеуказанного понятия и правильного его уяснения, как в теории, так и на практике статья ст. 292 УК РФ нуждается в дополнении дефиницией «официальный документ» с указанием всех вышеперечисленных признаков.

2.2. ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА

Объективная сторона преступления – это внешнее выражение акта преступного поведения человека, которое может состоять в общественно опасных действиях или бездействиях, влекущих либо не влекущих общественно опасные последствия.

В двух альтернативных действиях заключается сущность объективной стороны служебного подлога: внесение субъектом преступления в официальные документы ложных сведений и внесение субъектом преступления в официальные документы исправлений, искажающих их действительное содержание.

Для начала следует разобраться с самим понятием подлога. В.И. Даль в своем толком словаре называет подлог так «фальшь, подмена, подделка чего-либо или подстановка одной вещи взамен другой» [Даль, с. 507]. Поэтому исходя из буквального толкования можно согласиться с авторами, считающими слова «подлог», «подделка», «фальсификация» тождественными. Соответственно, подлог — это любое искажение истины в документе независимо от формы.

Соотнося понятия «подлог» и «подделка», О.В. Чесноков, утверждал, что Уголовный кодекс не зря выделил их как два разных преступления. Так, по его мнению, законодатель хотел продемонстрировать виды подлогов по субъекту: если преступление совершило должностное лицо - следует говорить о подлоге, если частное - о подделке [Чесноков, с. 35].

Для более точного соотношения ученым необходимо было более подробное изучить вопросы классификации подлога.

Служебный подлог принято делить на два вида материальный и интеллектуальный, что на практике не имеет существенного значения.

Материальный подлог осуществляется путем внесения в официальный документ исправлений, которые искажают его действительную информационную нагрузку, в результате чего изменяется содержание документа, например, путём дописки или подчистки текста, а также смыванием

цифр и иными способами. Официальный документ в таком случае переделывается или преобразовывается.

К интеллектуальному подлогу относят внесение в официальный документ ложных сведений, не соответствующих действительности данных. Говоря об отметке в документе другой даты или подделке подписи должностного лица или реквизитов документа, мы имеем дело именно с интеллектуальным подлогом. Такое деяние может быть, как в виде полностью изготовленного документа, так и его части.

В пример можно привести приговор Майкопского городского суда Республики Адыгея от 09.07.2015 г., которым были признаны виновными в совершении служебного подлога инспекторы отдела по вопросам трудовой миграции, оформлявшие иностранцам фиктивные регистрации, на основании которых те незаконно пребывали на территории РФ, а также трудовые патенты, на основании которых они незаконно работали.

Итого при материальном подлоге подделка направлена на содержание и не касается формы документа, в то время как при материальном наоборот изменяется его внешний вид и форма.

Интересно то, что материальный и интеллектуальный подлог в чистом виде существуют не всегда, поэтому некоторые авторы выделяют материально-интеллектуальный или комбинированный подлог. Как говорил Ю.В. Щиголев: «Нередко подлоги переплетаются и при создании подложного документа лицо использует не только физические приемы подделки, но и фактически-правовые возможности». [Щиголев, с. 199].

Нельзя не сказать о том, что многие ученые в силу искажения истины подлог считают одним из видов обмана. Другие, напротив, расценивают подлог только как приготовление к обману. Слово «обман» происходит от «поступить недобросовестно» или «ввести в заблуждение». Обман — это результат действия, которое уже состоялось, в то время как истина, искаженная путем служебного подлога, есть обладание лица, которого ввели в заблуждение.

Следовательно, точка зрения о том, что подлог является подготовкой к обману видится более убедительной.

Вопрос о признании подлога обманом вызывает другие споры касающиеся формы выражения подлога. Поскольку обман может выражаться как в форме действия, так и форме бездействия. Г. В. Журавлева полагает, что служебный подлог может быть выражен не только в активной форме, но и в пассивной, например, в утаивании определённых фактов [Журавлева, с. 26]. Он имеет целью ввести в заблуждение лицо, путем искажения информации.

Тем не менее, диспозиция ст. 292 УК РФ указывает исключительно на совершение деяния в форме действия в виде внесения в официальный документ недостоверных сведений.

Исходя из формулировки ч. 1 ст. 292 УК РФ состав преступления сконструирован по типу формального и преступление считается оконченным с момента предъявления подложного документа независимо от факта его использования. Использование подложного официального документа ч. 1 ст. 292 УК РФ не охватывает.

Квалифицированный состав служебного подлога сконструирован как материальный и считается оконченным с момента наступления последствий, указанных в данной статье: существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо интересов общества или государства. Кроме этого, обязательно установление между подлогом и последствиями причинно-следственной связи.

Существенное нарушение прав является оценочной категорией и устанавливается при исследовании всех обстоятельств уголовного дела в каждом конкретном случае отдельно.

Б.В Волженкин существенным считает нарушение закрепленных в гл. 2 Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, подрыв авторитета органов и учреждений государственных и муниципальных, а также создание серьезных проблем и сбоев в работе [Волженкин, с. 305].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" в п. 18 относит к нарушенным правам права и свободы физических и юридических лиц, которые гарантированы международным правом, его общепризнанными принципами и нормами, права закрепленные в Конституции РФ, такие как право на неприкосновенность жилища, тайну переписки и телефонный приговор, права на судебную защиту и др. Из чего можно сделать вывод о том, что существенный вред бывает, как материальный, так и физический, моральный и организационный.

В соответствии с п. 17 данного постановления внесение в официальные документы заведомо ложных сведений и исправлений, искажающих содержание документа, учиняется лицом в связи с исполнением своих служебных обязанностей. Субъект служебного подлога, имея доступ к официальным документам, печатям, бланкам государственных и муниципальных организаций, использует свои возможности, обусловленные служебным положением. Иначе говоря, служебный подлог непременно связан с теми возможностями, которыми обладает субъект в силу своего служебного положения

При решении вопроса об ответственности лица, совершившего служебный подлог, необходимо учитывать степень общественной опасности совершенного деяния, которая может свидетельствовать о малозначительности даже при формальном наличии всех признаков состава данного преступления.

2.3. СУБЪЕКТ СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА

К сожалению, в настоящее время недостаточное внимание уделяется учениям о субъекте, в связи с этим не предоставляется возможным составить комплексное представление о нем. Данное направление сегодня является достаточно актуальным, а потребность в его изучении диктуется не только наукой, но и самой жизнью, поэтому, например, проблемы возраста и

вменяемости преступника необходимо изучать не только юристам, но и специалистам других областей и направлений.

В соответствии со ст. 19 УК РФ к уголовной ответственности может быть привлечено физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Отсюда вытекают три обязательных признака субъекта преступления: физическое лицо, вменяемость и возраст лица, его совершившего.

К уголовной ответственности может быть привлечено только физическое лицо, то есть конкретный человек. Употреблять термин просто «гражданин» будет не совсем правильным, поскольку, к ответственности могут быть привлечены и лица без гражданства, например.

Доктрина уголовного права давно предлагает привлекать в ответственности юридических лиц, но на сегодняшний день уголовное право такого субъекта не признает.

Вменяемость и возраст как признаки важны для определения правильного субъекта служебного подлога и позволяют решить вопросы его виновности или невиновности как на стадии предварительного следствия, так и на судебной стадии.

Лицо совершившее служебный подлог должно осознавать характер и значение своих действий, а также руководить ими, т.е. должно быть вменяемым. Такое лицо свободно в выборе своего поведения и может поступить в соответствии с требованиями уголовного закона, но игнорируя его нарушает нормы и поступает не по закону. Убеждения и взгляды такого лица с его преступной деятельностью не связаны и не влекут за собой ответственность.

Минимальный возраст, при котором лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, в том числе за служебный подлог, установлен Уголовным кодексом РФ в ст. 20 и составляет шестнадцать лет. Законодатель отсылает к специальным нормативно-правовым актам, прямо не называя возраст уголовной ответственности за служебный подлог.

В соответствии с законодательством о государственной службе, на службу вправе поступать граждане РФ, достигшие к моменту поступления на службу

восемнадцатилетнего возраста. На службу по призыву и на военную службу вправе поступить также граждане в возрасте от восемнадцати лет.

Соответственно, не смотря на установление УК РФ возраста уголовной ответственности в шестнадцать лет, должностным лицом может стать лишь при достижении восемнадцатилетнего возраста. Если же к должности незаконно допущено лицо, не достигшее совершеннолетия, то должностное лицо, которое допустило это, осознавая общественную опасность деяния, будет выступать как посредственный исполнитель.

Специфика служебного подлога такова, что проанализированных общих признаков недостаточно для признания лица субъектом данного преступления, поскольку ч. 1 ст. 292 УК РФ предусматривает ответственность за преступления, которые совершены должностными лицами и государственными и муниципальными служащими, которые не обладающими признаками должностного лица. Это означает, что субъект преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, является специальным.

Лица, которые признаются должностными, в соответствии со статьями гл. 30, УК, должны осуществлять функции представителя власти постоянно или временно и также выполнять административно-хозяйственные и организационно-распорядительные функции в государственных и муниципальных органах и учреждениях, корпорациях, компаниях, предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет которых принадлежит Российской Федерации, ее субъектам и Вооруженным силам РФ.

В примечании к ст. 285 УК РФ указано, что должностное лицо должно осуществлять функции представителя власти.

Также представителем власти, как закреплено в примечании к ст. 318 УК РФ, законодатель называет должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа и иное должностное, наделенное законом распорядительными полномочиями в отношении лиц, которые находятся от него в служебной зависимости. Хотя, исходя из буквального толкования, это понятие

не исключает, что представителем власти может быть, например, сотрудник коммерческой структуры контролирующего органа.

Верховный суд в Постановлении Пленума от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении полномочий» более подробно разъясняет понятие представителя власти, относя к нему лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, судебной или исполнительной власти, а также распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящимися служебной зависимости от них.

Некоторые авторы считают, что при сопоставлении терминов «представитель власти» и «должностное лицо» возникает конфликт, поскольку должностными лицами являются далеко не все представители власти. Должно быть, такое мнение пришло из административного права, где как должностное лицо рассматривают не каждого представителя власти: к должностным лицам относят служащих, которые имеют подчиненных, а к представителям власти - служащих, полномочия которых распространяются на лиц им не подчиненных. Здесь, стоит согласиться с мнением Б.Д. Ахрарова, который соотносит понятия представителя власти и должностного лица как частное и общее, убеждая в том, что каждый представитель власти — это должностное лицо, указания которого обязательны для исполнения, если законны [Ахраров, с. 18].

Согласно вышеупомянутому Пленуму Верховного суда от 16 октября 2009 г. № 19 организационно-распорядительные функции – это полномочия должностного лица, связанные с руководством трудовым коллективом государственного или муниципального органа, а также учреждения и находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками с формированием кадрового состава, определением трудовых функций и т.д. Реализуются они в виде руководства подчиненными по службе и в виде принятия решений, влекущих правовые последствия. Примером последнего можно назвать прием экзаменов преподавателем или выдачу листков временной нетрудоспособности врачом.

Часто подготовка официальных документов имеет характер последовательный и осуществляется несколькими лицами. Например, одно лицо составляет документ, другое его согласовывает, а третье утверждает. Можно ли действия, взятые в отдельности рассматривать как реализацию субъектом организационно-распорядительных функций и квалифицировать такие действия как служебный подлог?

Особенность организационно-распорядительной деятельности субъекта служебного подлога заключается в том, что должностное лицо может быть уполномочено на удостоверение официальном документе обстоятельств, а также на выдачу и заверение различного рода документов, подтверждающих определенный юридический факт или влекущих юридические последствия, влияющие на организацию деятельности физических и юридических лиц. В связи с этим деяния по удостоверению, заверению и согласованию заведомо подложного документа при наличии всех остальных признаков могут быть квалифицированы как со исполнение в служебном подлоге.

К административно – хозяйственными функциям относятся полномочия по управлению, распоряжению деньгами или имуществом должностного лица, а также по начислению заработной платы и т.д.

Административно-хозяйственные функции необходимо отграничивать, например, от наличия у лиц материальной ответственности, т.е. от иной деятельности, имеющей отношения к ценностям и имуществу. В этой связи должностным лицом следует признавать только того, кто в установленном законом порядке наделен правом принимать управленческие решения в отношении и имущества или ценностей, а также того, кто осуществляет свою деятельность в период административно-хозяйственных и организационно-распорядительных функций.

Государственные и муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, также являются специальными субъектами служебного подлога.

Существует два вида должностей: должности федеральной государственной службы и государственной службы и должности государственной службы субъектов РФ.

Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» в ст. 10 федеральным государственным служащим называет гражданина, осуществляющего профессиональную служебную деятельность на должности федеральной государственной службы и получающий денежное содержание за счет средств федерального бюджета.

Государственный гражданский служащий субъекта Российской Федерации аналогично федеральному, только осуществляющего профессиональную служебную деятельность на должности государственной службы субъектов РФ.

Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 N 25-ФЗ признает муниципальным служащим гражданина, исполняющего обязанности по должности муниципальной службы за денежное содержание, выплачиваемое за счет средств местного бюджета.

Во всех случаях исследования судебной практики, субъектом преступления выступали должностные лица – представители власти (следователи, сотрудники ДПС, , судебные приставы), наделенные одновременно организационно-распорядительными и административно-хозяйственными (заведующие муниципальными бюджетными дошкольными образовательными учреждениями, главы администрации) либо только организационно-распорядительными (доценты и преподаватели высших учебных заведений при приеме зачетов и экзаменов, медицинские работники при выдаче листков временной нетрудоспособности и проведении диспансеризации), либо только административно-хозяйственными полномочиями.

2.4. СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА

В уголовном праве субъективной стороной называют психическую деятельность лица, связанную непосредственно с совершением преступления. Она является элементом состава преступления и включает в себя вину, цель, мотив.

Вину, как более широкое понятие по отношению к субъективной стороне, рассматривал Г.А. Злобин, выделяя в ее составе два качества: вина как основание уголовной ответственности и как основание субъективной стороны преступления [Злобин, с. 24]. Исходя из данной позиции, видно, что автор не считает вину одним из элементов объективной стороны.

Такая позиция имела широкое распространение в 50-х годах прошлого века и была идеей концепции Б.С. Утевского, которая условно носила название «концепция двух вин», но вскоре была опровергнута как наукой, так и судебной практикой [Утевский, с. 250]. Отождествляя вину с фактом совершения преступления, ученый показывал, что вина лишается конкретной определенности.

Действительно, на сегодняшний день отождествление вины с субъективной стороной преступления, не убедительно в силу того, что законодатель в ч. 1 ст. 24 УК РФ предусмотрел вину только в виде умысла и неосторожности.

Согласно ч. 2 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

Не указание в ст. 292 УК РФ на возможность совершения преступления по неосторожности, дает право полагать, что служебный подлог характеризуется умышленной формой вины и только.

В уголовном праве существует два вида умысла: прямой и косвенный. Действующий уголовный закон не называет формы вины при совершении служебного подлога, но в научной юридической литературе и согласно

сложившейся судебной-следственной практике служебный подлог бесспорно признается совершаемым только с прямым умыслом.

Так Н.И. Ветров считает, что виновный, осознает, что подделывает документы и желает этого, соответственно, следует говорить только о прямом умысле [уголовное право: общ. часть. уч. пособие, с. 202]. Еще одним доказательством возможности совершения служебного подлога только с прямым умыслом является указание законодателя на заведомость ложности сведений, вносимых в документ. Иными словами, лицо в момент совершения служебного подлога осознает, что искажает истину официального документа и понимает ложность информации в него вносимой.

Субъект служебного подлога должен осознавать, что он вносит в официальный документ сведения, не соответствующие действительности, либо осознавать, что он совершает иные действия, искажающие действительное содержание официального документа, и желать совершить эти действия. Если недостоверные сведения внесены в официальный документ вследствие ошибки, невнимательности, добросовестного заблуждения субъекта, уголовная ответственность за служебный подлог исключается.

В уголовном законе содержится прямое указание на «заведомость» ложности вносимых в официальный документ сведений. Критерий «заведомости» при служебном подлоге подразумевает осознание лицом, виновным в служебном подлоге, не только общественной опасности своего действия, но и то, что посредством его противоправных действий происходит искажение истины в официальном документе.

Умысел при совершении служебного подлога характеризуется следующим образом: виновный осознает общественную опасность совершаемых им действий по служебному подлогу и желает их совершения.

Следующим обязательным признаком субъективной стороны является мотив преступления, под которым понимают вызванное интересом и потребностями человека внутреннее побуждение лица, обуславливающее определённую линию его поведения [Волков, с. 26]. Мотивами

рассматриваемого состава может быть, как корыстная, так и личная заинтересованность.

Не относя к преступному, корыстный мотив весьма распространенное явление в обществе и не порицается людьми, если для достижения цели используются законные методы. В уголовном же праве корыстный мотив обычно связывают со стремлением лица извлечь выгоду в материальном виде. Также это понятие раскрывается как страсть к приобретению и наживе, жадность к деньгам, богатству и падкость на барыш, стремление к захвату большого богатства. Чаще всего учеными высказывается точка зрения, что истинный корыстный мотив преступления осознается как возможный к реализации исключительно путем достижения цели — повышения собственного благосостояния.

Корысть как мотив обычно на практике затруднений не вызывает, в отличии от личной заинтересованности. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" в ст. 10 под личной заинтересованностью понимает возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом, и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми лицо и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

По сравнению с корыстной, личная заинтересованность является более обширным понятием. Сложность вызывает то, что в теории и практике понятие личной заинтересованности разнятся.

Так, Пленум Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" в п. 16 под личной

заинтересованностью понимает стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.

Выгодой считается получение или возможность в получении благ дополнительного характера. Здесь идет речь в первую очередь о неимущественной выгоде, например, в виде укрепления влияния лица или повышении его статуса.

Так как некоторые ученые считают разновидностью личной заинтересованности ложно понятые интересы службы, возникает дискуссия по поводу соотношения этих двух понятий.

Противником данной точки зрения выступает А.Н. Харченко, по мнению которого, если лицо действует из ложно понятых интересов службы, мотива личной заинтересованности быть не может, соответственно такое лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности [Харченко, с. 26].

Действительно, когда должностное лицо свои действия полагает интересам государственной службы, в то время как они противоречат им, говорить о ложно понятых интересах службы предоставляется возможным

Поэтому ложно понятые интересы службы не соотносятся с понятием личной заинтересованности. Все иные побуждения, кроме корыстных, связанные с получением выгоды неимущественного характера, к личной заинтересованности отнести допустимо.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА И СООТНОШЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

3.1. ОТЛИЧИЕ СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА ОТ ДРУГИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Вопрос соотношения служебного подлога с другими преступлениями имеет большое значение с практической точки зрения, прежде всего, для правильной квалификации служебного подлога по совокупности с ними.

По результатам исследования 40 приговоров, вынесенных в 2016-2019 годах в 28 субъектах Российской Федерации можно сделать вывод, что среди всех проанализированных решений квалификация содеянного только по ст. 292 УК РФ имела место в 16 случаях (29,4 %), а по совокупности – в 24 случаях (60 %), из них по совокупности с иными преступлениями против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – в 16 случаях.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что норма, которая предусматривает уголовную ответственность за служебный подлог применяется правильно далеко не всегда, трудности обычно возникают при квалификации преступления по совокупности с другими.

Особенно острой является проблема разграничения служебного подлога с превышением должностных полномочий (286 УК РФ) и злоупотреблением должностными полномочиями (285 УК РФ).

Одни авторы настаивают на том, что последние нормы - это нормы специальные, в то время как служебный подлог – общая, поскольку она представляет собой использование субъектом своих должностных полномочий.

Другие авторы использование полномочий отрицают, поскольку внесение в официальные документы ложных сведений является запрещённым действием. Действия при подделке документов выходят за пределы полномочий, так как совершаются вне пределов служебных полномочий. Другими словами, никто не имеет права вносить в документ ложные, искажающие сведения.

Соответственно, считать служебный подлог видом превышения должностных полномочий неправильно.

Ученые рассматривающие служебный подлог как вид злоупотребления должностными полномочиями и считающие его специальной нормой по соотношению к превышению должностных полномочий, свое мнение аргументируют тем, что при совершении служебного подлога виновное лицо использует свои служебные или должностные полномочия.

Другие уверенно полагают, поскольку лицо совершает действия, совершать которые не в праве никто, подлог является частным случаем превышения полномочий.

Спор разрешает уже не раз упомянутое Постановление Верховного суда от 16 октября 2009 г. № 19, разъясняющее, что в случаях, когда лицо в связи с исполнением своих должностных полномочий внесло в документ заведомо ложные сведения, исправило или исказило его, то деяние квалифицируется по ст. 292 УК РФ, а если же лицо если наряду со ст. 285 УК РФ совершило служебный подлог, то деяние квалифицируется по совокупности со ст. 292 УК РФ.

Квалификация злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и служебного подлога (ст. 292 УК РФ) возможна в случае реальной совокупности, аналогично служебный подлог и превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).

Такое разъяснение дал Верховный суд РФ в постановлении Пленума от 16 октября 2009 года № 9 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий": «...если наряду со служебным подлогом совершается злоупотребление должностными полномочиями, то содеянное необходимо квалифицировать по совокупности.

По мнению М.А. Любавиной реальная совокупностью преступлений имеет место в том случае, если служебный подлог создает условия для незаконного дальнейшего действия лица, выполняющего должностные обязанности [Любавина, с. 174].

Так, П, являясь главой муниципального образования села используя свое должностное положение из личной заинтересованности незаконно утверждал, путем подписания, официальные документы – табеля учета рабочего времени и расчета оплаты труда своим знакомым путем предоставления заведомо недостоверных сведений о выполнении своих должностных обязанностей, которые передавались в бухгалтерию местной администрации для начисления выплат. Действия П были квалифицированы по совокупности ч. 2 ст. 285, ч. 2 ст. 292 УК РФ.

Объективные стороны совершенных преступлений имели разное содержание: не фальсификация документов, а использование подложных документов привели к общественно-опасным последствиям, соответственно, действия в указанном выше примере квалифицированы по совокупности безошибочно.

Сложных вопросов соотношения служебного подлога и взятки обычно не возникает. Реальная совокупность служебного подлога и получения взятки имеет место быть, в тех случаях, когда за взятку должностное лицо выдает поддельный документ. Другими словами, он, используя свои служебные полномочия, совершает деяние, которое является само по себе преступлением самостоятельным [Воронин, с.5].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» в случае получения взятки за незаконные действия рекомендует по совокупности квалифицировать деяния: по ч. 3 ст. 290 УК РФ и соответствующей статье Особенной части.

Тем не менее, в судебной практике иногда встречаются ошибки: с целью занижения площади орошаемой территории гражданин Б за взятку в акты замеров внес ложные сведения и их основании составил подложные официальные документы. Суд первой инстанции посчитал, что ст. 292 УК РФ необходимо исключить, поскольку действия по внесению в акты ложных сведений

составляют объективную сторону получения взятки и соответственно дополнительной квалификации не требуются.

Высшая судебная инстанция в лице Верховного суда с такой квалификацией не согласилась и сочла приговор не правомерным, отправив дело на новое рассмотрение.

Объективная сторона ч. 3 ст. 290 УК РФ совершение иных преступлений не охватывает, а уголовная ответственность устанавливает только за факт получения вознаграждения. Состав взятки имеет место быть не зависимо от факта совершения незаконных действий и независимо от времени их совершения.

Разграничение служебного подлога и присвоения должностных полномочий (ст. 288 УК РФ) также является другим интересным вопросом, так как в обоих случаях уголовной ответственности подлежат государственные служащие и служащие органов местного самоуправления, не относящиеся к таковым.

В случае использования служащим для присваивания должностных полномочий поддельных выписок из приказов, удостоверений и иных поддельных документов или печатей квалификация преступного деяния должна производиться по совокупности ст. 288 и 292 УК РФ. Кроме этого необходима, дополнительная квалификация по ч.3 ст. 327 УК РФ, если имеет место использование заведомо подложного документа, который субъект при присвоении полномочий должностного лица не изготавливал сам.

3.2. СООТНОШЕНИЕ СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА С ИНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, СВЯЗАННЫМИ С ПОДДЕЛКОЙ ДОКУМЕНТОВ

Уголовный кодекс РФ содержит в себе весомое количество составов, которые могут конкурировать со служебным подлогом, так как предусматривают ответственность за подделку документов: ст.142, 142.1, 187, 303, 327 УК РФ.

В 2013 году в Пленуме Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» предлагалось закрепить, что норма об ответственности за служебный подлог по отношению к норме об ответственности за подделку официального документа (ст. 327 УК) является специальной. В силу этого факта, а также положения ч. 3 ст. 17 УК РФ, квалификация по ст. 327 УК РФ наступает в случае если суд при рассмотрении дела о служебном подлоге в совокупности либо в отдельности обнаружит отсутствие обязательных признаков преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, например, такого как мотив преступления.

Однако данное положение вполне оправданно осталось в проекте, не найдя места в окончательном варианте постановления, и вызвало обоснованную критику в лице многих авторов.

Например, Н. Егорова считает, что мнение авторов проекта противоречит ч. 3 ст. 17 и они абсолютно не обоснованно ссылаются на данную норму, потому что в ней не говорится о применении общей, если нельзя применить специальную [Егоров, с. 65].

Также, по мнению О.В. Чеснокова, конкуренция между нормами статей 292 и 327 УК РФ возможна лишь частично. Связано это с тем, что в отличие от служебного подлога, подделка официальных документов имеет специальную цель, которая заключается в использовании поддельных официальных документов. [Чесноков, с. 144].

Соответственно, нельзя с полной уверенностью сказать, что норма ст. 292 УК РФ специальная по отношению к норме ст. 327 УК РФ.

Рассмотрим пример: должностное лицо с целью использования в дальнейшем подделывает официальный документ, который предоставляет права или наоборот освобождает от обязанностей, из корыстной или иной личной заинтересованности. Такое преступлением имеет признаки ст. 292 УК РФ и ст. 327 УК РФ одновременно. Признаки состава ст. 292 являются более конкретизированными по отношению к субъекту, предмету, мотиву и цели

преступления, в то время как признаки ст. 327 УК более абстрактны. В таком случае специальной нормой, которую необходимо применять будет ст. 292 УК РФ. Однако, когда в аналогичной ситуации хотя бы один из обязательных признаков служебного подлога отсутствует деяние не может быть квалифицировано таким образом.

В случаях, когда признак отсутствует как для служебного подлога, так и для подделки документов, предусмотренных ст. 327 УК РФ, названные нормы признаются смежными и требуют разграничений. Например, если все признаки двух составов совпадают, кроме цели использования подложного официального документа, норма ст. 327 УК РФ перестает иметь общий характер, поскольку именно в ней конкретизирована цель. В данной ситуации нормы следует признать смежными и квалифицировать по соответствующим правилам.

Такое же положение возникает, когда сопоставляются признаки ст. 142, предусматривающей ответственность за фальсификацию избирательных документов и документов референдума и ст. 142.1. предусматривающей ответственность за фальсификацию итогов голосования.

Отличительно, то, что субъектами этих преступлений могут быть как должностные лица, государственные и муниципальные служащие, так и иные лица, участвующие так или иначе в избирательном процессе, а предметом в свою очередь – не только официальные документы.

Норма статьи 303 УК РФ, предусматривающая ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности может конкурировать со служебным подлогом, но эти две нормы также и не совпадают по многим признакам. В первую очередь, в ст. 303 УК РФ может быть субъектом не только должностное лицо, но и другие участники процесса уголовного или гражданского. Во-вторых, обязательным признаком субъективной стороны служебного подлога является мотив, который для квалификации ст. 303 УК РФ не имеет значения. При фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности обязательное значение имеет цель преступления. И, наконец, доказательства не всегда соответствуют понятию

«официальный документ», кроме того, далеко не каждый официальный документ может быть признан доказательством, например, любые постановления такие как о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела.

В виду разграничения составов ст. 292 УК РФ и ст. 303 УК РФ следует разграничивать их как общую и специальную норму. При конкуренции данных преступлений общая норма - определённый вид деяния, содержащий обобщенные признаки, а специальная - разновидность или частный случай такового с конкретизацией этих признаков. Так, анализ составов преступлений, рассмотренных в данном параграфе, позволяет сделать вывод о том, что все они как совпадают в признаках, так и не совпадают. Говоря, о последних, в смысле смежных разграничений, В.Н. Кудрявцев называет такие ситуации конкуренцией неполной [Кудрявцев, с. 34].

При квалификации преступлений в условиях неполной конкуренции общей и специальной нормы правила таковы, что квалификация зависит от конкретных обстоятельств совершенного преступления.

Если объективные и субъективные признаки подпадают и под норму ст. 292 УК РФ и под норму ст. 303 УК РФ одновременно, то ответственность наступает по специальной норме. Например, следователь Б был осужден за фальсификацию протокола показаний на месте свидетеля по ч. 3 ст. 303 УК РФ, но адвокат настаивал на квалификации по ч.1 ст. 292 УК РФ. Высшая судебная инстанция не поддержала позицию адвоката и признала ее необоснованной, оставив без изменения решение суда.

Во - первых, субъект преступления - следователь (конкретный представитель власти), субъективная же сторона в виде мотива, цели и умысла не имеет значения. Во – вторых, объектом преступления в данном случае являются не просто общественные отношения в сфере государственной службы, а интересы правосудия в целом, кроме этого предмет преступления – конкретный (официальный документ, являющийся доказательством по делу).

Если составы ст. 303 УК РФ и ст. 292 УК РФ соотносятся как смежные, то они требуют обязательного разграничения. Например, действия адвоката, сфальсифицировавшего доказательства по уголовному делу, при наличии признаков могут быть квалифицированы по ч.2 ст. 303 УК РФ, даже если признаков специального субъекта служебного подлога не наблюдается. В то время как действия следователя по фальсификации постановления о возбуждении уголовного дела по такой статье квалифицированы быть не могут, в силу того, что постановление – это не документ уголовного дела, но, если все признаки состава ст. 292 УК РФ прослеживаются, то можно говорить о служебном подлоге.

Несмотря на то, что нормы ст. 292 УК РФ и ст. 303 УК РФ не соотносятся как общая и специальная, совокупность их возможна при определённых обстоятельствах. Так, пристав – исполнитель осуждён за служебный подлог (ст. 292 УК РФ) и за фальсификацию доказательств в рамках дознания (ст. ч. 303 УК РФ): протокол уведомления об окончании следственных действий и протокол ознакомления с материалами дела.

Квалификация верна, так как не все доказательства обладают признаками официальных документов, как и не все поддельные документы возможно считать доказательствами.

3.3. СЛУЖЕБНЫЙ ПОДЛОГ И ХИЩЕНИЯ

Несмотря на то, что Уголовный кодекс РФ указал конкретные способы хищения, различающиеся по форме совершения, единообразного подхода к уголовно-правовой оценке служебного подлога и должностного хищения не выработано.

По вопросу квалификации служебного подлога и хищений в научной литературе уголовного права можно встретить два основных и противоположных мнения. Первое основывается на том, что дополнительной квалификации не требуется если подлог выступает в качестве средства или способа хищения. Другого мнения придерживается большинство авторов: если

подлог явился способом совершения другого преступления, а также его средством его сокрытия или облегчения, то деяние должно квалифицироваться по совокупности. Когда подлоги или использование подложных документов не обусловили непосредственного перехода социалистического имущества к отдельным лицам, а были средством достижения этих целей либо средством сокрытия следов преступления, то будет совокупность преступлений - хищения, совершенного в определенной форме, и подлог.

Если лицо совершило два преступления самостоятельно предусмотренных разными статьями УК РФ в отдельности и одно из них является конструктивным признаком другого более опасного, то по общим правилам квалификации совокупность будет исключена.

Действия в служебном подлоге сводятся не к использованию, а к фальсификации официального документа, от куда следует, что подлог является преступлением самостоятельным и признаком форм хищения не может быть.

Таким образом, действия виновного лица следует квалифицировать по совокупности статей за служебный подлог и хищение в соответствии с его формой и не имеет значения в какое время совершён подлог в процессе хищения или после него, а также способом или средством хищения он послужил.

На сегодняшний день Уголовный кодекс РФ предусматривает две формы хищения (ч. 3 ст. 159 и ч. 3 ст. 160 УК РФ), квалифицирующими обстоятельствами которых является их совершение виновным с использованием своего служебного положения.

Верховный суд РФ в своем постановлении Пленума от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» дает рекомендации, что хищение или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием подделанного этим лицом официального документа, который предоставляет права или освобождает от обязанностей, квалифицируется по ст. 159 УК РФ соответствующей части и требует дополнительной квалификации по части 1 статьи 327 УК РФ.

Данные указания являются вполне обоснованными, потому что способом мошенничества является не подделка документа, а его использование.

Таким же образом и служебный подлог, который не охватывается объективной стороной хищения, так как не является сам по себе способом совершения ни мошенничества, ни хищения, а значит квалифицируется дополнительно со статьей соответствующей форме хищения по совокупности преступлений.

Так, Баймакский районный суд Республики Башкортостан правильно квалифицировал по совокупности ст. 159 и ст. 292 УК действия гражданина Р, который являясь непосредственным руководителем Института, «БашГУ» издал приказ о предоставлении отпуска работнику, заведомо зная, что в период, который предоставлен отпуск, работник своих функций не выполнял. В последствии данный приказ повлек включение в табель учёта рабочего времени последующее начисление и оплату отпускных, которые в последствии гражданин Р присвоил себе.

Если субъект служебного подлога для совершения хищения в дальнейшем, осуществил подделку официального документа, однако по независящим от него обстоятельствам фактически не смог воспользоваться им, то содеянное должно быть квалифицировано в соответствии ч.1 ст. 292 УК РФ, а также требует дополнительной квалификации по с ч. 1 ст.30 УК РФ как приготовление к мошенничеству.

Лицо, совершившее служебный подлог, может быть, как исполнителем, так и пособником в хищении.

По совокупности преступлений как служебный подлог и как пособничество в хищении действия лица, совершившего подлог, квалифицируются в случае, если служебный подлог был заранее обещан виновному в хищении.

В случае, когда он был совершён с целью скрыть хищение без договоренности с лицом, совершившим хищение, пособничества в хищении не

будет и действия виновного квалифицируются только как служебный подлог (ст. 292 УК РФ)

Когда должностное лицо, совершающее подлог, осознает, что поддельный документ может быть использован другим лицом для хищения в дальнейшем, то он должен нести ответственность в том числе и за пособничество в хищении, так как он фактически вступает в сговор с исполнителем хищения.

Так, суд обоснованно квалифицировал как служебный подлог, превышение должностных полномочий и пособничество в мошенничестве действия двух инспекторов полка ДПС, которые используя свое служебное положение оформляли фиктивные материалы об административных правонарушениях, о ДТП на самом деле в действительности не совершенных, в целях получения страховой суммы владельцами автомобилей. В последствии чего у страховой организации были похищены деньги.

Таким образом, служебный подлог как самостоятельное преступление не может являться признаком формы хищения. Квалифицировать его следует по совокупности с хищением в соответствии с его формой. Подлог не требует самостоятельной квалификации лишь тогда, когда он является конструктивным признаком другого преступления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные исследования теоретических и практических положений позволяют сформулировать следующие выводы.

1. Служебный подлог является одним из элементов коррупции и относится к преступлениям коррупционной направленности.

2. Социально - правовая обусловленность служебного подлога заключается в социальной опасности его как явления крайне негативного, нарушающего нормальную деятельность государственных и муниципальных органов, связи с чем уголовному закону необходимо тщательно и адекватно отражать социальную действительность служебного подлога, а также немедленно реагировать на социальные процессы, влияющие на него.

3. В течение всего периода исторического развития норма о служебном подлоге развивалась оперативно, особенно в период дореволюционной России прослеживается стремление к обеспечению и охране государственных интересов. В советскую эпоху из – за влияния господствующей идеологии понятие служебного подлога и его признаков подверглось серьезной престоijke, но несмотря на это законодатель в итоге смог построить единую систему должностных преступлений.

4. Предметом служебного подлога является официальный документ, который должен: иметь определенную форму, обладать определёнными обязательными реквизитами, иметь юридическое значение в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей и исходить из государственных или муниципальных органов и учреждений, организаций, их должностных лиц и служащих, которые уполномочены этими органами удостоверить факты, имеющие правовое значение. Проблемы, касающиеся предмета служебного подлога, сводятся к отсутствию законодательно закреплённой дефиниции «официальный документ» в Уголовном кодексе РФ, поэтому для того чтобы привести судебную практику к единой системе необходимо дополнить ст. 292 УК РФ примечанием,

содержащим понятие официального документа, закрепив в нем все вышеперечисленные признаки.

5. Четырехступенчатое деление объекта служебного подлога по вертикали в полной мере соответствует законам логики. Общим объектом традиционно выступает комплекс общественных отношений, поставленных под охрану Уголовным кодексом РФ. Родовым объектом являются общественные отношения, которые обеспечивают охрану интересов государства в сфере функционирования власти. Видовой объект включает в себя общественные отношения в рамках законной и нормальной деятельности государственных органов, где должностное лицо осуществляет свои полномочия. И, наконец, непосредственный объект служебного подлога – это общественные отношения в сфере государственной и муниципальной власти, связанные с отбором документов официального характера, имеющих юридическое значение.

6. Сущность объективной стороны служебного подлога заключается во внесении субъектом преступления в официальные документы ложных и исправлений, искажающих их действительное содержание. Исходя из формулировки ч. 1 ст. 292 УК РФ основной состав преступления сконструирован по типу формального и преступление считается оконченным с момента предъявления подложного документа независимо от факта его использования. Квалифицированный состав служебного подлога (ч. 2 ст. 292 УК РФ) сконструирован как материальный и считается оконченным с момента наступления последствий, указанных в данной статье: существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо интересов общества или государства. Кроме этого, обязательно установление между подлогом и последствиями причинно-следственной связи.

7. В зависимости от способа совершения служебного подлога можно выделить две его формы: материальную (осуществляется путем внесения в официальный документ исправлений, которые искажают его действительную информационную нагрузку, в результате чего изменяется содержание документа, например, путём дописки или подчистки текста) и

интеллектуальную (внесение в официальный документ сведений не соответствующих действительности данных, например, отметка в документе другой даты или подделка подписи должностного лица).

8. Субъект преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, относится к числу специальных и включает в себя вменяемое должностное лицо, государственный или муниципальный служащий, не являющийся должностным лицом, совершивший общественно-опасное деяние, подпадающее под признаки ст. 292 УК РФ.

9. Субъективная сторона служебного подлога включает в себя цель, вину в виде прямого умысла, мотива в виде как корыстной, так и иной личной заинтересованности. Последняя заключается в стремлении лица извлечь неимущественную выгоду.

10. Ложно понятые интересы службы соотносить с понятием личной заинтересованности неправильно. Данный мотив будет относиться к личным побуждениям только если действия лица противоречат интересам государственной службы, но несмотря на это лицо использует их. Все иные побуждения, кроме корыстных, связанные с получением выгоды неимущественного характера, к личной заинтересованности относить допустимо.

11. Квалификация злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и служебного подлога (ст. 292 УК РФ) возможна в случае реальной совокупности, в случае если служебный подлог явился способом сокрытия злоупотребления должностными полномочиями или если он предшествовал злоупотреблению должностными полномочиями.

12. Реальная совокупность служебного подлога и получения взятки имеет место быть, когда совершает действие, которое является самостоятельным преступлением. Например, используя свои служебные полномочия, должностное лицо за взятку выдает поддельный документ другому лицу.

13. Нормы, предусмотренные ст. 292 и ст. 327 УК РФ, а также ст. 292 УК РФ, с одной стороны, и ст.ст. 142, 142.1 и 303 УК РФ — с другой, не в полной

мере соотносятся как общая и специальные. Они могут носить характер смежных, но в зависимости от конкретных обстоятельств совершения деяния.

14. Служебный подлог как самостоятельное преступление не может являться признаком формы хищения, поскольку действия при его совершении заключаются в фальсификации официального документа, а не его использовании. Таким образом, действия виновного лица следует квалифицировать по совокупности статей за служебный подлог и хищение в соответствии с его формой, и не имеет значения в какое время совершён подлог в процессе хищения или после него, а также способом или средством хищения он послужил. Точно так же по совокупности преступлений квалифицируются действия должностного лица или служащего, который использует подделанный им официальный документ для совершения или сокрытия любого другого преступления. Подлог не требует самостоятельной квалификации лишь тогда, когда он является конструктивным признаком другого преступления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные источники:

1. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка», принятый Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 г. // Советская юстиция 1991. № 17. С. 22.
2. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (Палермо, 12 декабря 2000 г.) // СЗ РФ. 2004. № 40, Ст. 3882
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) Собрание законодательства РФ. - 2014.–№9. –Ст.573
4. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) СПС «Консультант Плюс» [http: www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 06.09.2020)
5. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ "О противодействии коррупции". СПС «Консультант Плюс» [http: www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 08.07.2020)
6. Федеральный закон " Об обязательном экземпляре документов " от 29.12. 1994 N 77 – ФЗ. СПС «Консультант Плюс» [http: www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 06.09.2020)
7. Закон РФ «О государственной тайне». СПС «Гарант»: // [http: www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 18.09.2020)

научная и учебная литература:

8. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с злоупотреблениями властью или служебным положением (по материалам Узбекской ССР). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ахраров Б.Д. - Ташкент, 1989. С. 18

9. Баглай М.В. Конституционное право РФ: учебник / М.В. Баглай. – М. : Норма, 2007. С.341
10. Басова Т.Б. История науки и принципы ее исследования// Вопросы философии. 1971. № 9. С. 79
11. Бриллиантов А. Критерии официального документа // Уголовное право. 2010 № 5, С. 7
12. Уголовное право: Общая часть. Учебное пособие / Гришко А.Я., Гришко Е.А., Упоров И.В.; Под ред.: Ветрова Н.И. - М., Смоленск: Универсум, 2001 С.202
13. Волженкин Б.В. Служебные преступления Монография. — М.: Юристъ, 2000. С. 305.
14. Волкова А.И. Ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу: Дисс... канд. Юрид. Наук. –М., 2005. С.23.
15. Мотивы преступлений. Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование / Волков Б.С.; Науч. ред.: Лысов М.Д. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. С. 26
16. Воронин В. Конкуренция уголовно-правовых норм в делах о взяточничестве и должностных преступлениях // "Российская юстиция", N 11, ноябрь 2003 г. С. 5
17. Даль, Владимир Иванович. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В. И. Даль; совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л. В. Беловинский]. - М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009. С. 507
18. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. В.К. Дуюнова. -3-е изд. -М.: ИЦ РИОР: ИНФРА-М, 2012. С. 68
19. Егорова Н. "Острые углы" проекта постановления пленума верховного суда РФ о коррупционных преступлениях // Уголовное право. - М.: АНО "Юридические программы", 2013, № 5. - С. 65

20. Жижиленко А.А. Подлог документов. Историко-догматическое исследование. СПб. 1900. С. 218.
21. Журавлева Г. В. Уголовная ответственность за служебный подлог. Дисс...канд. Юрид. Наук. М., 2006. С.18
22. Журавлева Г. В. Уголовная ответственность за служебный подлог. Дисс...канд. Юрид. Наук. М., 2006. С.26
23. Уголовное право России. Части общая и Особенная: Учебник / М.П. Журавлев, А.В. Наумов и др., 4- е изд., перераб. И доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. С. 722
24. Злобин Г.А. Виновное вменение в историческом аспекте // Уголовное право в борьбе с преступностью. - М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1981. - С. 24
25. История государства и права. 2009. №1. С.17-25.
26. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. – М.: Коломенская типография, 2003.С. 93
27. Качмазов О.Х. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: понятие и квалификация (монография). Владикавказ. Изд-во ВИУ. 2000 С.
28. Канунников В.А. Уголовная ответственность за служебный подлог: Дисс.. канд. Юрид. Наук. Ростов н/Д, 1988, С. 21
29. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2004. — С.34
30. Любавина М.А. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ// Учебное пособие. - СПб.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010.С 174
31. Ромашкин П.С. Основы начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I . – Л., 1947. С. 7.

32. Степанюк О.С. Степанюк А.В. Проблема межотраслевого подхода к толкованию понятия «официальный документ» // СПС «Гарант».

33. Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве М.: Госюриздат, 1950. С. 250

34. Харченко А. Н. Служебный подлог и его специальные разновидности в системе преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Н. Харченко. - Владивосток, 2012. С. 26

35. Чесноков О.В. Уголовно-правовые аспекты борьбы со служебным подлогом: диссертация ... кандидата юридических - Краснодар, 2009. С. 144

36. Чесноков О.В. Официальный документ как предмет служебного подлога // Общество и право. 2009. № 2 С. 24

37. Чесноков О.В. Объективная сторона служебного подлога // Общество и право. 2011. № 3. С.35

38. ЩигOLEV Ю.В. Виды подлога документов: Уголовно-правовой аспект / Ю.В. ЩигOLEV // Правоведение – 2000. - № 2. – С. 199

39. Яни П.С. Квалификация должностных преступлений: преодоление теоретических неточностей // Законность, № 10. С. 21

материалы практики:

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий". БВС РФ № 12. Декабрь, 2009.

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных

коррупционных преступлениях" СПС «Гарант»
<https://base.garant.ru/70410688/> (дата обращения: 05.02.2020)

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 “О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате” СПС «Гарант» <https://base.garant.ru/70410688/> (дата обращения: 15.04.2020)

43. Бюллетень Верховного суда №05 от 2003 года С.6

44. Кассационное определение Верховного Суда РФ N 44-О11-39 от 09.06.2011. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 12.12.2019)

45. Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 1нояб. 2012 г. No46-012-50. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2019)

46. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26.02.2013 N 16-О13-8 Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 03.07.2020)

47. Определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. № 1236-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мигутиной Ю. С». <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1693023/> (дата обращения: 03.07.2020)

48. Архив Магаданского областного суда за 2010 г. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам по делу № 224302/2010 [сайт] <https://sudact.ru> (дата обращения: 03.07.2020)

49. Приговор по делу 1-417/2017, от 02.10.2017, Автозаводской районный суд г. Тольятти [сайт] <https://sudact.ru> (дата обращения: 03.07.2020)

50. Приговор по делу 1-77/2018, от 07.11.2018, Красногвардейский районный суд Ставропольского края [сайт] <https://sudact.ru> (дата обращения: 03.07.2020)

51. Приговор Майкопского городского суда Республики Адыгея от 9 июля 2015 г. по делу № 1-142/2015 // Судебные и нормативные акты РФ[сайт] URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.09.2019).

52. Приговор № 1-11/2019 1-218/2018 от 29 апреля 2019 г. по делу № 1-11/2019 Баймакского районного суд Республики Башкортостан [сайт] <https://sudact.ru> (дата обращения: 03.07.2020)